

**А.Н. Плющ – кандидат психологических наук, старший научный сотрудник
института социальной и политической психологии НАПН Украины (г. Киев)**

Конструирование общественного мнения в контексте глобализации

В рамках тринитарного подхода общественное мнение рассмотрено как тексты фрагментов социетального дискурса, артикулированные субъектами общества. Учитывая, что в изменяющемся мире общество непрерывно обновляет социетальный дискурс, общественное мнение было проанализировано в более широком контексте как текст социетального дискурса, конструируемый в процессе социальных коммуникаций субъектов общества. Выделены три концептуальных способа конструирования социетального дискурса субъектами общества: воспроизводство организации жизнедеятельности общества, конструирование совместного дискурса в пространстве социальных коммуникаций, (ре)конструирование имеющегося социетального дискурса в процессе его самоорганизации. В ситуации свободного распространения информации существует возможность, продвигая инородный дискурс на малую часть общества (субъектов системы самоорганизации дискурса), трансформировать в нужном направлении социетальный дискурс. В дальнейшем воспроизводство внедренного дискурса будет осуществляться социальными структурами самого общества.

Ключевые слова: общественное мнение, тринитарный подход, текст, субъект, социетальный дискурс, коммуникация.

Постановка проблемы. Ни одно общество не в состоянии уйти от тех или иных методов социального управления, в основе которых состояние общественного сознания, признающего легитимность способа управления. В централизованных обществах система управления, сосредоточенная в руках государственного аппарата, как правило, поддерживает свою идеологию силовыми методами. В индустриальном обществе управление базируется на взаимодействии легитимных политических субъектов (за рамками которых скрываются взаимоотношения политических элит), которые, в основном, опираются на такие технологии социального управления как принуждение и манипуляции.

В условиях глобализованного мира становится все больше субъектов социального управления, стремящихся отстаивать свои интересы. Легитимность общественных порядков и институтов становится все более зависимой от процедур обоснования и аргументации, связанными с коммуникативными практиками. В информационном обществе на первый план выходят коммуникативные методы управления, подразумевающие переход к

самоорганизации субъектов общества на основе совместно конструируемого общественного мнения. Это означает замену социального контроля социальным управлением путем предварительного формирования общественного мнения, в рамках которого выдвигаются необходимые цели [Бодрийяр, 2000].

Множественность игроков, получивших возможность информационных воздействий, привела к снижению и даже кризису управляемости информационным пространством. Информационная сфера общества, как совокупность медийных ресурсов, коммуникативных технологий и культурного потенциала общества не имеет абсолютной защиты от прямого воздействия. Современные информационные технологии, когда практически каждый может разместить в интернете произвольную информацию, позволяют любой социальной группе генерировать и трансформировать информацию в каналах коммуникации под свои цели, эффективно подготавливая и развивая общественное мнение в нужном русле.

Расширение числа субъектов, стремящихся участвовать в управление жизнедеятельностью социума, предполагает их самоорганизацию в гражданские социальные структуры, отстаивающих их интересы. Основным инструментом достижения целей этих структур становится предварительное формирование общественного мнения, которое дает возможность влиять на официальные институты власти. Осуществление управления процессами конструирования общественного мнения позволяет реализовывать желательные социальные изменения. **Целью статьи** является рассмотрение возможности управления процессами конструирования общественного мнения.

Исследование проблемы. Для начала определим понимание природы общественного мнения. Существует множество подходов к его изучению, отличающихся трактовками того, что считать общественным, что считать мнением, и как его изучать [Гавра, 1995; Горшков, 1988; Ноэль-Нойманн, 1996; Цаллер, 2004 и др.]. Как правило, общественное мнение определяется через его носителя (какую часть общества представляет этот субъект), через текст, в форме которого выражено мнение, через глубинную природу мнения, чем оно является, прежде чем сможет быть проявленным.

В связи с тем, что в современных науках о познании «начинают преобладать не теории, а методы и подходы» [Касавин, 2013], для изучения общественного мнения применим тринитарный подход. Рассмотрим общественное мнение как артикуляцию субъектами общества фрагментов их версии социетального дискурса, которая осуществляется в текстовой форме (текст, автор, замысел). Общественное мнение может быть выражено различными субъектами общества (индивидуальными, групповыми, институциональными структурами). Оно может проявляться в жизнедеятельности, коммуникациях, аутокоммуникациях субъектов. Может быть различной сложности

организации: текст, метатекст, гипертекст. Множественность форм представления общественного мнения объясняет множество существующих определений и теоретических подходов к пониманию природы общественного мнения.

Зададим тринитарное понимание общества, дискурса и социетального дискурса. В рамках предложенного подхода общество может быть рассмотрено как текст, в котором выделяются элементы (субъекты общества), интегрированные в некую структуру, воспроизводящие в ходе жизнедеятельности историческое предназначение общества [Плющ, 2014]. Если рассматривать общество как самоорганизующуюся структуру, то существует автор текста (общество в целом), замысел автора («невидимый» социетальный дискурс) и проявление замысла, сам текст («видимая» жизнедеятельность общества). Под социетальным дискурсом понимается теоретическая модель построения общества, функционирующего в соответствии с подразумеваемыми правилами его жизнедеятельности.

Дискурс рассматриваем как ментальный инструмент субъекта, который позволяет ему функционировать в «объективном» мире. Это текст, который конструирует субъект в ходе жизнедеятельности. Содержание этого текста составляет картина мира, конструируемая автором текста, которым является субъект в многообразии исполняемых им ролей в реконструируемом социальном контексте картины мира. Замысел текста дискурса представляет собой предполагаемую модель будущего, которая представляет собой свернутую программу жизнедеятельности, доопределяемую в процессе ее осуществления. Организация дискурса, рассмотренного как текст, представляет «дискурс в дискурсе» (рис. 1.).

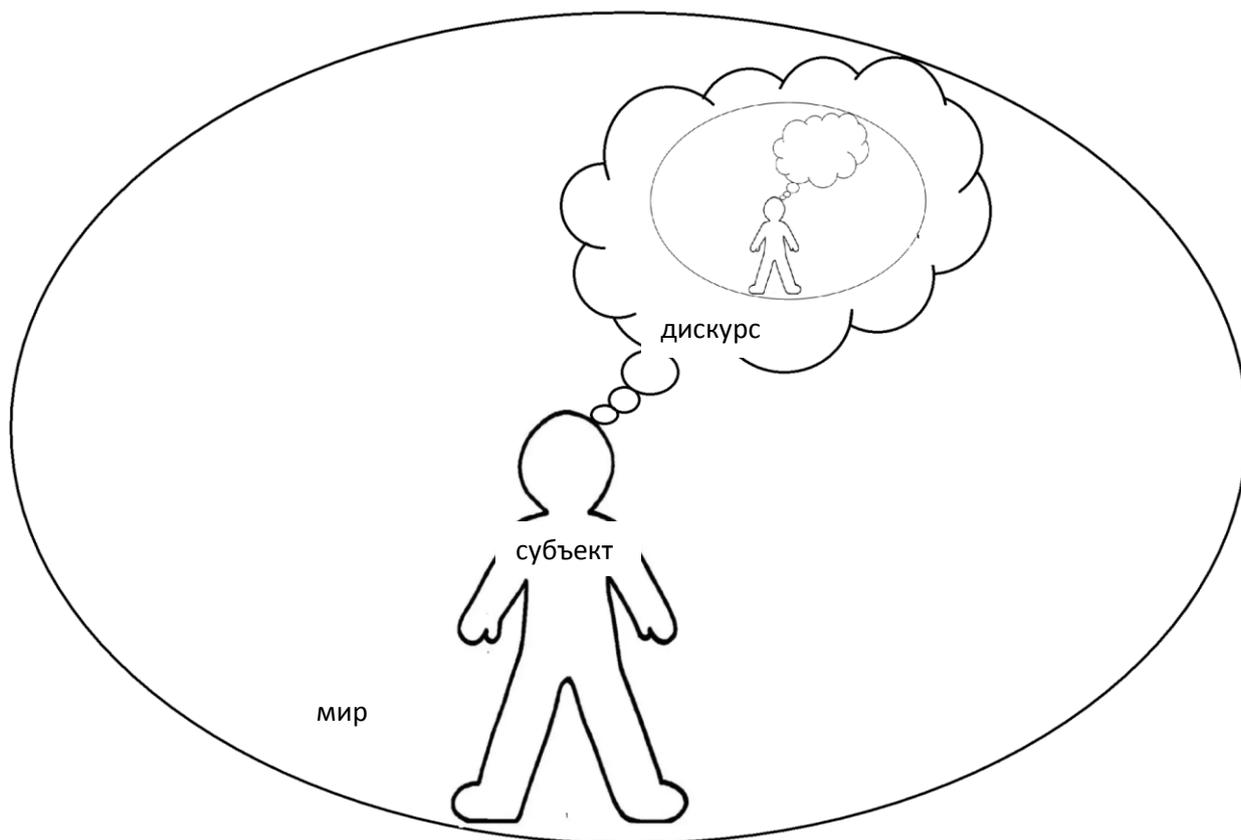

Рис. 1. Рисунок организации дискурса субъекта.

Дискурс как теоретическая модель (ре)конструируется в различных измерениях жизнедеятельности субъекта (физического, социального, ментального): непосредственное воспроизводство практик жизнедеятельности, конструирование совместного дискурса в ходе коммуникаций с другими субъектами, (ре)конструкция имеющегося дискурса в ходе аутокоммуникации на основе процессов самоорганизации. Это дает возможность строить все более сложноорганизованный дискурс, позволяющий понимать других субъектов и организовывать с ними совместную жизнедеятельность.

Социетальный дискурс включает в себя дискурсы индивидуальных субъектов. Он представляет собой «дискурс дискурсов», и его (коллективный) автор определяется взаимодействием авторов частных дискурсов. В ходе социализации индивидуальные субъекты усваивают социетальный дискурс, который (точнее, его модель), становится частью их дискурса. Наблюдается круговая зависимость, когда часть целого содержит целое. Следует отметить одну деталь. Если индивидуальный субъект является автором и жизнедеятельности, и дискурса, то авторами социетального дискурса могут быть не все субъекты общества.

Общественное мнение было определено как тексты фрагментов социетального дискурса, артикулированные субъектами общества. Учитывая, что общество воспроизводится в непрерывном процессе коммуникации постоянно обновляющихся

подсистем [Луман, 2004; Хабермас, 2003], социетальный дискурс постоянно обновляется и может быть рассмотрен как непрерывный процесс его преобразования. Это позволяет расширить рамки анализа и рассмотреть общественное мнение в более широком контексте, не только как артикулированный текст субъектов общества, а как текст социетального дискурса, конструируемый в процессе социальных коммуникаций субъектов общества. Целью этого процесса является создание социетального дискурса, позволяющего обществу адаптироваться к изменяющимся условиям жизнедеятельности.

Исходя из предложенного понимания, конструирование общественного мнения предполагает создание качественного социетального дискурса, который транслируют, воспроизводят и совершенствуют субъекты общества в ходе жизнедеятельности, и организацию социальных коммуникаций, позволяющих преобразовывать социетальный дискурс. Организация социальных коммуникаций, реализующих цели субъектов влияния, подразумевает наличие субъектов, продвигающих необходимый дискурс, создание ими текстов, в которых содержатся фрагменты дискурса, управление процессом конструирования совместного дискурса. Дискурс субъекта влияния могут продвигать индивидуальные субъекты, групповые субъекты (СМИ, общественные организации, «независимые» аналитические структуры и т.д.), коллективные субъекты (институциональные структуры, социальные сети). Создание текстов, содержащих фрагменты желательного дискурса, подразумевает овладение технологиями создания текстов различной природы (знаковых, социальных, дискурсивных), различной сложности (текст, метатекст, гипертекст), рассчитанных для различных аудиторий. Управление процессом конструирования совместного дискурса предполагает задание парадигмы коммуникации (субъект-объектной, субъект-субъектной, синергетической), обуславливающей задание критериев качества совместного дискурса.

Создание качественного социетального дискурса, позволяющего адаптироваться к изменяющемуся миру, обусловлено качеством имеющегося дискурса, включающего его способность к обновлению. В рамках предложенного подхода социетальный дискурс воспроизводится в ходе жизнедеятельности общества, в пространстве его социальных коммуникаций, структурами самоорганизации социетального дискурса. Дискурс общества воссоздается в поколениях, поэтому для продвижения инородного дискурса в обществе должны появиться носители нового дискурса. Информационное влияние извне без появления внутри социума сторонников транслируемого дискурса среди авторов традиционного дискурса обречено, общество скатывается к воспроизводству дискурса, на основе преимущества культуры, сохранения элементов традиционного жизненного уклада, когда условия жизнедеятельности предполагают формы социальной организации,

соответствующие дискурсу. Субъекты, носители инородного дискурса, могут вносить изменения в организацию жизнедеятельности общества в соответствии с этим дискурсом, обеспечивать циркуляцию этого дискурса в пространстве социальных коммуникаций и его проникновение в систему самоорганизации социетального дискурса.

Продвижение инородного дискурса в контексте глобализации предполагает его распространение на всех уровнях социальной организации общества: практик жизнедеятельности, пространства социальных коммуникаций, системы самоорганизации социетального дискурса. Жизнедеятельность общества протекает в соответствии с социетальным дискурсом, когда задается социальная структура социума, предполагающая множество групп и институтов, и возможность индивидуальных субъектов участвовать в социальных практиках этих структур. Изменение социальной структуры социума и привычных форм жизнедеятельности субъектов общества в соответствии с моделями другого общества приводит к усвоению фрагментов инородного дискурса как повседневной социальной практики своего общества.

Пространство социальных коммуникаций разворачивается в трех сферах: межличностные коммуникации субъектов общества, информационное пространство групповых субъектов общества, пространство ролевых коммуникаций в котором субъекты, исполняя в социальных структурах некоторые роли, взаимодействуют в функциональных рамках этих ролей. Для индивидуального субъекта значимость этих сфер, в которых транслируются инородные дискурсы, может быть различна. Поэтому важно, чтобы в каждой из этих сфер присутствовали носители инородного дискурса. Они должны быть в ближайшем окружении индивидуальных субъектов, в пространстве их межличностных коммуникаций. Управление информационным пространством социума дает возможность регулировать проникновение информации, содержащей фрагменты инородного дискурса. Информация СМИ воспринимается индивидуальными субъектами как дискурс одной из политических сил общества или как социетальный дискурс, в зависимости от структурированности информационного пространства и политических пристрастий этих субъектов. Включенность субъекта в жизнедеятельность общества, разнообразие социальных практик обуславливает значимость для субъекта пространства ролевых коммуникаций. Занимая в социальных структурах руководящие должности, субъекты, носители инородного дискурса, могут оказывать влияние на конструирование дискурса, которого стараются придерживаться рядовые участники этих структур. Если публичные лица, общественные авторитеты, элиты общества придерживаются инородного дискурса, задача продвижения этого дискурса облегчается. Многие граждане, воспринимая позицию вышеназванных лиц,

будут ориентироваться на транслируемый ими дискурс, как на дискурс, заслуживающий внимания.

Система самоорганизации социетального дискурса, обеспечивающая его воспроизводство и обновление, функционирует следующим образом. Система образования способствует конструированию у индивидуальных субъектов нормативного социетального дискурса, который проходит проверку на качество и корректируется в ходе практик субъектов и их коммуникаций. Совершенствование дискурса обеспечивается социальными институтами, задающими критерии качества дискурса, в современном обществе эту функцию выполняет наука. Научные институты осуществляют организацию рефлексивных процессов, позволяющих реконструировать исторический путь общества в новых условиях и спрогнозировать направление эволюционного развития общества. Они конструируют модели будущего общества, задающие смыслы и цели жизнедеятельности социума, которые способствуют самореализации его субъектов. Дальнейшая жизнедеятельность общества позволяет оценить качество внесенных в дискурс изменений.

Внедрение инородного дискурса в систему воспроизводства и обновления социетального дискурса предполагает его замену во всех структурах. Система образования перестраивается по чужому образцу, меняя содержание учебных программ в соответствии с новыми требованиями инородного дискурса, готовя специалистов, которые мало востребованы в своей стране и в любой момент готовы эмигрировать в поисках лучшей доли. Привычная жизнедеятельность общества разрушается, в пространстве социальных коммуникаций традиционный социетальный дискурс подвергается дискредитации, тогда как организация жизнедеятельности других обществ и преимущества инородного дискурса, вырванных из исторического контекста, превозносятся. Система науки вписывается в организацию науки другого общества, переходя на его стандарты. Невозможность критического восприятия отказа от собственного социетального дискурса приводит к абсолютизации инородного дискурса, к убеждению, что в его рамках предлагается совершенное устройство общества, а, значит, в избранности предлагаемого пути, которому нет альтернатив.

В результате продвижения инородного дискурса в обществе появляется много его сторонников, готовых отказаться от традиционного социетального дискурса. История общества предстает как акцентирование исторических обид между субъектами общества, появляются претензии на единоличное авторство социетального дискурса, отрицается историческая преемственность пути. Это может сопровождаться дискредитацией традиционного дискурса, форм его проявления, его носителей, происходит разрушение управляемости общества, что ведет к деконструкции социетального дискурса и

дезинтеграции общества. Одним из примеров успешного применения технологии внедрения инородного дискурса в систему самоорганизации общества является «перестройка», когда в общественное сознание была внедрена новая программа (само)организации жизнедеятельности общества, которая была агрессивно настроенной к старой программе, пыталась ее изменить и даже стереть [Почепцов, 2015; Лисичкин, Шелепин, 1999].

В контексте глобализации конструирование общественного мнения может быть рассмотрено как инструмент социальных технологий, направленных на дезорганизацию жизнедеятельности общества, дискредитацию его дискурса и, в конечном итоге, на деконструкцию. Общество организовано таким образом, что у него существует программа самовоспроизведения (социетальный дискурс), способная к обучению. Основным инструментом влияния на общество становится запуск или генерация программы самоустранения (самоуничтожения, самоограничения), присущей любой сложной информационной системе, способной к обучению. Задача субъекта влияния состоит в том, чтобы, манипулируя входными данными, активизировать в системе-жертве требуемые программы или процессы, приводящие к генерации подобного рода программ [Расторгуев, 2006]. Это может достигаться распространение «мемов» (как единиц копирования, подражания таким явлениям, как мода в целом, определённый тип и стиль одежды, музыки, идеи, политические убеждения, религиозные воззрения, конкретные социальные практики, виды развлечений и т.д.) и «медиавирусов» [Другая холодная ..., 2014; Рашкофф, 2003].

Господство в сфере высоких информационных технологий ставит под вопрос возможность практически любого государства контролировать собственное информационное пространство, делая его проницаемым. В условиях глобализации создается множество международных структур, продвигающих претендующий на универсальность дискурс, не афишируя его автора и возможности других стран участвовать в его конструировании. Предложив привлекательный, «совершенный» дискурс незачем силой его внедрять, субъекты самостоятельно начнут организовывать свою жизнь в соответствии с этим дискурсом и продвигать его в коммуникациях. Граждане многих стран сами стремятся к результатам, достигаемым лидером прогресса, соблазн всегда эффективнее принуждения, а такие ценности, как демократия, права человека и индивидуальные возможности, глубоко соблазнительны [Най, 2006]. Когда для субъектов, не имеющих собственного опыта конструирования востребованных социальных объединений, предлагаются универсальные символические конструкции («демократия», «европейский выбор», «общечеловеческие ценности», «права человека», «свобода»), не имеющие привязки к конкретным историческим условиям, создаётся почва для симуляционных технологий – технологий конструирования виртуальной реальности.

В современном мире информационное пространство становится основным источником информации об окружающем мире, истории, мировоззренческих проблемах и основным полем деятельности человека (в силу ее интеллектуализации). Для многих субъектов формирующаяся с помощью технических средств виртуальная реальность, из инструмента и канала получения информации становится средой пребывания, значимость которой все время возрастает и которая хочет казаться более реальной, чем среда жизнедеятельности. Это приводит к тому, что традиционный дискурс, культивируемый в обществе, теряет свою привлекательность и убедительность, а информация влияет более непосредственно и сильно, чем сама реальность.

На этом основана концепция «мягкой силы», реализация которой нацелена на борьбу за умы представителей других стран и культур. Инструментом реализации политики «мягкой», а затем «умной» силы стали технологии «управляемого хаоса», разработанные Стивеном Манном [Манн...]. Эти технологии подразумевают заражение других народов, выбранных в качестве целей влияния, программным обеспечением (под которым понимается необходимая идеология, дискурс), которое может «направить развитие системы в нужное русло». С сильными американскими обязательствами, расширенными преимуществами в коммуникациях и увеличивающимися возможностями глобального перемещения, вирус будет самовоспроизводящимся и будет распространяться хаотическим путем [Манн...]. При этом существует опасность глобального внедрения прав человека в трактовке единственной мировой державы, когда под демократией понимается «власть американского народа» [Бек, 2007].

Безопасность общества от влияния других субъектов достигается контролем над системой воспроизводства дискурса (управление деятельностью институтов общества, пространством социальных коммуникаций, системой самоорганизации дискурса). Когда доступ к этой системе со стороны другого государства ограничен, общество в ходе жизнедеятельности воспроизводит социетальный дискурс, снижая возможности продвижения дискурса другого субъекта. В информационном обществе осуществляется свободное распространение информации, которое не относится к враждебным действиям, напрямую угрожающим безопасности государства, наоборот, возможность свободного доступа к ней провозглашается одним из достижений технического прогресса. В ситуации свободного распространения информации существует возможность, продвигая дискурс на малую часть общества (субъектов системы самоорганизации дискурса), трансформировать в нужном направлении социетальный дискурс. В дальнейшем воспроизводство внедренного дискурса будет осуществляться социальными структурами самого общества.

Продвижение дискурса в систему самоорганизации социетального дискурса другого общества предусматривает следующие шаги. Управление управленческими элитами общества. Это достигается или внедрением людей, поддерживающих дискурс, на высокие должности в социальной иерархии или прививанием этого дискурса субъектам, находящимся на этих должностях, вовлекая их в деятельность международных структур в качестве исполнителей. Управление структурами самоорганизации общества, воспроизводящими его дискурс, предполагает демонстрацию несостоятельности имеющегося у общества дискурса. Это достигается нарушением привычного образа жизни, разладом деятельности социальных институтов. В пространстве социальных коммуникаций поднимается роль сфер, в которых обеспечивается продвижение необходимого дискурса. Осуществляется контроль над информационным пространством, в котором традиционный дискурс дискредитируется, история страны преподносится как череда неудач, и ненавязчиво демонстрируются образцы благополучной жизни в странах, которые являются носителями «современного» дискурса. Увеличивается роль виртуальной действительности интернета, который для многих людей становится сферой жизнедеятельности, в которой они проводят большую часть своего времени. Там же предлагаются новые формы социальной организации (сети), которые, предлагая новый опыт, позволяют ее участникам отказываться от традиционных форм управления социумом и быть готовыми их трансформировать. Это обеспечит не только информационное воздействие, но и участников прямого демонтажа существующих традиционных структур. В пространстве межличностных коммуникаций распространяется информация о красивой жизни «там» и как все плохо «здесь». Структуры самоорганизации дискурса обнаруживают «низкое» качество традиционного дискурса, который требует обновления международным опытом. Для этого обеспечиваются поездки за границу тех участников этих структур, которые видят возможность внедрения международного опыта. В условиях глобализации продвижение дискурса другого общества в систему самоорганизации социетального дискурса маскируется тем, что этот внедряемый дискурс получает статус дискурса глобализации. Не афишируя, что у этого дискурса есть автор, который не готов допустить к его конструированию других соавторов.

Качество имеющегося социетального дискурса позволяет противостоять влиянию дискурсов других субъектов. Оно проявляется, когда организация жизни общества создает условия для самореализации субъектов общества. Убеждения индивидуальных субъектов в привлекательности концепции организации их общества воспроизводятся в ходе их включения в деятельность социальных институтов, подтверждаются в процессе социальных коммуникаций с другими субъектами этого общества и дополняются возможностями совершенствования этой концепции. В обществе создаются условия для конкуренции

мировоззрений групповых субъектов, самостоятельных общественных организаций, когда инакомыслящие имеют возможность артикуляции своих взглядов, развита культура коммуникации. Осуществляется управление пространством социальных коммуникаций, позволяющее формировать доверие к обществу и к его институтам. Информационное пространство контролируется: информация с дискурсами других субъектов доступна, но она не занимает привилегированное положение, субъекты с другим дискурсом присутствуют, но они не могут злоупотреблять своим социальным капиталом. В обществе налажены коммуникации на всех уровнях его организации, позволяющие каждому из субъектов участвовать в конструировании дискурса и его совершенствовании. Особое внимание уделяется управлению структурами самоорганизации дискурса: наличию системы подготовки управленческих кадров, управлению информационным пространством, развитию структур, отвечающих за качество и совершенствование дискурса, в первую очередь, собственной науки.

В современном мире избежать влияния на общественное мнение со стороны других обществ невозможно, другой вопрос, как сконструировать качественный дискурс у субъектов собственного общества. Его конструирование обеспечивается владением технологиями конструирования текстов дискурса, технологиями сборки субъектов (в том числе, коллективных), продвигающих дискурс, технологиями коммуникации, позволяющими управлять конструированием совместного дискурса. Ограничить продвижение дискурса другого общества можно не запретами, а созданием социальной системы с большей степенью привлекательности, энергетичности и возможностей самореализации. Качественный социетальный дискурс подразумевает функционирующее «здоровое» общество, включенность в деятельность международных организаций, вхождение в число соавторов дискурса мирового сообщества.

Выводы. Общественное мнение рассмотрено в контексте социальных коммуникаций субъектов общества. Оно разворачивается в трех измерениях (элемент, процесс, результат) коммуникации: как тексты дискурсов субъектов общества, продвигающих свои версии социетального дискурса, как процесс конструирования социетального дискурса, как сконструированный социетальный дискурс, трансформирующийся во времени. Субъекты, управляющие конструированием общественного мнения, обеспечивают качество продвигаемого ими дискурса и организацию ситуации коммуникации, позволяющие создавать устраивающий их социетальный дискурс. Качество социетального дискурса обеспечивается контролем над системой воспроизводства социетального дискурса: деятельностью институтов общества, пространством социальных коммуникаций, системой самоорганизации социетального дискурса. В ситуации свободного распространения

информации существует возможность, продвигая инородный дискурс на субъектов системы самоорганизации дискурса, составляющих малую часть общества, трансформировать в нужном направлении дискурс всего общества. В дальнейшем воспроизводство внедренного дискурса будет осуществляться социальными структурами самого общества.

Литература

- Бек У.* Власть и ее оппоненты в эпоху глобализма: новая всемирно-политическая экономия М.: Прогресс-Традиция; Издательский дом “Территория будущего”, 2007.
- Бодрийяр Ж.* В тени молчаливого большинства, или Конец социального Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2000.
- Гавра Д.П.* Общественное мнение как социологическая категория и социальный институт. СПб.: ИСЭП РАН, 1995.
- Горшков М.К.* Общественное мнение. История и современность. М.: Политиздат, 1988.
- Другая холодная война. Стратегия для России.* // Изборский клуб. Русские стратегии. 2014. № 10. С. 20-50.
- Касавин И.Т.* Социальная эпистемология: Фундаментальные и прикладные проблемы. М.: Альфа-М, 2013.
- Лисичкин В.А., Шелепин Л.А.* Третья мировая (информационно-психологическая) война. М.: Институт социально-политических исследований АСН, 1999.
- Луман Н.* Общество как социальная система. М: Издательство "Логос", 2004.
- Манн С.* Теория хаоса и стратегическое мышление // URL: // <http://spkurdyumov.ru/what/mann/> (дата обращения: 03.06.2016)
- Най Дж.* Гибкая сила. Как добиться успеха в мировой политике. М.: Тренд, 2006.
- Ноэль-Нойман Э.* Общественное мнение: открытие спирали молчания М.: Прогресс-Академия, Весь Мир, 1996.
- Плющ А.Н.* Синергетическая модель организации общества // Социологические исследования. 2014. № 10. С. 14-22.
- Почепцов Г.Г.* Информационные войны. Новый инструмент политики. М.: Эксмо, 2015.
- Рассторгуев С.П.* Информационная война. Проблемы и модели. М.: Гелиос АРВ, 2006.
- Рашкофф Д.* Медиавирус. Как поп-культура тайно воздействует на ваше сознание М.: Ультра.Культура, 2003.
- Хабермас Ю.* Философский дискурс о модерне М.: Издательство «Весь Мир», 2003.
- Цаллер Дж.* Происхождение и природа общественного мнения М.: Институт Фонда “Общественное мнение”, 2004.